

ЦВЕТОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

А. В. Уразметова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
urazmetova82@mail.ru

Рассмотрено территориальное геокультурное пространство на материале топонимической лексики, содержащей цветовой элемент. В силу обширности лексических единиц данной категории подвергнут анализу лишь языковой материал, ограниченный, во-первых, топонимическими номинациями, элементами которых являются названия классического семицветного оптического спектра (то есть семь цветов радуги); во-вторых, топонимической системой США. Топонимическая система языка рассматривается как семиотическое пространство, отражающее не только особенности географического объекта, но и его социально-культурные характеристики. Топонимы представляют собой визуальные знаки культурного ландшафта определенной территории. А поскольку цвет является одним из основных параметров зрительного восприятия окружающей действительности, цветовой маркер в составе топонима встречается довольно часто. Цвет сам по себе обладает множеством культурно-символических смыслов, которые сохраняются при включении цветообозначения в название географического объекта.

Каждый из рассматриваемых маркеров цвета в статье подвергнут анализу с нескольких ракурсов: систематизируется символика «радужного» цвета; проводится количественный анализ топонимов с данным цветообозначением в зависимости от типа именуемых объектов; выявляется продуктивность употребления цветономинации в зависимости от вида топонима; устанавливается корреляция между цветовым маркером и ареалом распространения топонимов; выявляются основные мотивирующие факторы «цветового» имяназвания, такие как визуальная характеристика географического объекта и дополнительное культурно-символическое значение.

Обосновано, что маркер цвета как элемент топонима не только описывает, определяет и характеризует физико-географические свойства географического объекта, но и отражает национально-культурные особенности явлений действительности, закрепленные в сознании номинаторов, представляет собой основу перцептивного слоя топонимического концепта, воспринимается как некий символ и основополагающий фактор топонимической концептуализации действительности.

Ключевые слова: топоним, топонимика, колороним, цветообозначение, трансформация, категоризация, символ, знак

COLOR PERCEPTION OF THE TOPOMYMIC PICTURE OF THE WORLD

Aleksandra V. Urazmetova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation
urazmetova82@mail.ru

The aim of this research is to study the territorial geocultural environment on the material of the toponymic vocabulary containing color elements. The article considers the toponymic system of the language as a semiotic space that reflects not only the features of a geographical object, but also its socio-cultural characteristics. Toponyms are visual signs of the cultural landscape of a certain territory. They are the result of a meaningful (but rather complex and contradictory) nomination process, as well as a product of human cognitive activity and a kind of a "business card" of a geographical object. In the naming process, the nominator chooses one of many features of the referent that seems to him the most important. This feature is fixed in the internal form of the name of a geographical reality with the help of nominative means available in the language. One of the obvious features of any geographical object is its visual characteristics (shape, size, length, height, color, etc.). The color characteristic acts as one of the main motivating features in toponymic naming. And since color is one of the main parameters of visual perception of the surrounding reality, a color marker in the composition of a toponym is quite common. Color itself has a lot of cultural and symbolic meanings, which are preserved when the color designation is included in the name of a geographical object. The language material of the article is toponyms whose elements are the names of the classical seven-color optical spectrum, i.e., the seven colors of the rainbow (red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet). The research material (more than 27 thousand American toponyms with a "rainbow" element) was obtained by a continuous sampling method from the Geographic Names Information System, in which more than two million toponyms are recorded. Each of the considered color markers is investigated from several perspectives in the article: the symbolism of the "rainbow" color is studied and systematized; a quantitative analysis of toponyms with a given color designation is carried out (depending on the type of named objects); the productivity of the use of color identification depending on the type of a toponym is revealed; a correlation between the color marker and the toponym distribution area is established; the main motivating factors of "color" naming, such as the visual characteristics of a geographical object and additional cultural and symbolic meanings are identified. The article proves that a color marker, as an element of a toponym, not only describes, defines, and characterizes the physical and geographical features of a topographic object, but also reflects the national and cultural features of the phenomena of reality in speakers' minds. The anthropocentric direction in the study of the toponymic vocabulary, focusing on the analysis of units of the toponymic system in close connection with people's mental and spiritual-practical activities allows regarding this system as a product

of human cognitive activity (L. Weisberg, E. M. Vereshchagin, V. N. Telia, V. G. Kostomarov, et al.), and the elements of this system as a reflection of the worldview specific to a particular society, its views and ideas. The results of the study indicate the importance of the color element in toponymic nomination, which is the basis of the perceptual layer of the toponymic concept, i.e., it reflects the sensory image of a geographical object based on a person's visual perception of the surrounding reality. The author confirms that, since color is an important source and transmitter of cultural and historical information about the object of the name, it is perceived as a kind of a symbol and a fundamental factor in the conceptualization of mental processes in toponymic naming.

Keywords: toponym, toponymy, coloronym, color designation, transformation, categorization, symbol, sign

DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-261-278

Изучение топонимической системы любого языка – важный аспект при установлении корреляции между языком и культурой. Топонимическая система является доминантным компонентом геокультурного пространства территории, то есть своеобразной пространственно-знаковой системой, фиксирующей и отражающей как сами топонимы-знаки, так и их смысловую насыщенность. Таким образом, «топонимы-знаки представляются не только как носители географической информации в пространственно-временных параметрах, но и как носители смысла и воплощение значения» [Корнев 2014, 43]; они могут выступать «средством формирования идентичности, поскольку названия мест влияют на то, как мы видим и воспринимаем окружающий нас ландшафт и людей, которые его населяют» [Mácha 2020, 169].

Топонимы представляют собой визуальные знаки культурного ландшафта определенной территории. Они являются результатом осмысленного (однако довольно сложного и противоречивого) процесса номинации, а также продуктом познавательной деятельности человека и своего рода «визитной карточкой» [Гатауллин, Фатыхова 2018, 212] географического объекта. Восстановление мотивировки наименования топонимического объекта может быть сложным, а порой и невозможным процессом, поскольку «причина выбора конкретного признака зачастую не документируется, и, следовательно, намерение номинатора в момент присвоения имени является предметом для размышлений» [Tent 2020, 1].

В процессе имяназечения, который «осуществляется в рамках реально существующих особенностей географического объекта»

[Хвесько 2019, 10], номинатор выбирает один из множества признаков референта, кажущийся ему наиболее важным. Этот признак фиксируется во внутренней форме названия географической реалии с помощью имеющихся в языке номинативных средств. Одним из очевидных признаков любого географического объекта является его визуальная характеристика (форма, размер, длина, высота, цвет и т.д.). Цветовая характеристика выступает в качестве одного из основных мотивирующих признаков при топонимическом имяназвании.

Когнитивно-семиотический ракурс изучения проблемы цветообозначения в топонимах является актуальным и малоизученным¹. Следует отметить, что все богатство цветовой гаммы (по современным научным данным, человеческий глаз способен различить около десяти миллионов цветовых оттенков) подразделяется на основные и неосновные цвета. Согласно исследованиям терминов цветообозначений к базовым относятся одиннадцать понятий (black, white, red, green, blue, grey, purple, brown, yellow, orange, pink), включающих в себя примитивную хроматическую триаду “black–white–red”, которая является универсальной для любого языка [Berlin, Kay 1969]. Исследователи считают, что эти одиннадцать базовых понятий реализуют принцип языковой экономии, т.е. «вбирают в себя такое множество оттенков и тонов, которое соответствует каждой из частей цветового спектра» [Федорцова, Тархова 2015, 173].

В качестве материала для данного исследования были выбраны топонимы США с колоронимами классического семицветного оптического спектра (семи цветов радуги). Для удобства запоминания последовательности цветов радуги в русском языке используется мнемоник «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый); в английском языке “Richard of York gained battles in vain” (red, orange, yellow, green, blue, indigo, violet). Среди цветов радуги встречаются как базовые (red, orange, yellow, green, blue), так и периферийные понятия (indigo, violet).

Цвет как фактор визуализации ментальных и этноконнотативных процессов

Цвет является одним из самых значимых фрагментов языковой картины мира и представляет собой одну из «основных категорий

¹ Подтверждением этому служит то, что, несмотря на новый импульс соответствующей эпистемологии [Дастон, Галисон 2018], исследования именно в этой когнитивно-семиотическом эпистемологии являются эпизодами [Вархотов 2021; Мелик-Гайказян 2022]. Данный дефицит отчасти восполняет деятельность журнала «ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики».

культуры, фиксирующую уникальную информацию о своеобразии исторического пути народа, взаимодействии различных этнических традиций, особенностей художественного видения мира» [Новиков 2013, 27]. Поскольку цвет является одним из основных параметров восприятия окружающей действительности, он фиксируется и в языке в целом, и в топонимической лексике в частности. «В окружающем нас мире цвет не существует как самостоятельный денотат вне цвета конкретных объектов» [Кульпина 2002, 19]. Он является частью и характерной особенностью как живой, так и неживой природы, например: вода голубая или синяя, лес зеленый, солнце желтое, огонь красный, хлопок белый, лиса рыжая, волк серый и т.д. В XIX веке в США первопроходцы часто давали названия объектам по их наиболее выдающимся особенностям, что было не только прагматичным, но и отражало элементарный контакт человека с окружающей средой. Если река казалась кристально чистой, она получала название Eau Claire или Clear Spring, если особенно цветной, то Yellowstone или Colorado, и поселенцы наносили такие характеристики на свои карты [Smorag 2006, 82].

Таким образом, с одной стороны, цвет характеризует зрительное восприятие объекта действительности, а с другой стороны, он сам характеризуется обширной сферой функционирования и обладает дополнительными ассоциативными значениями, являясь одним из главных «факторов концептуализации более сложных ментальных и этноконнотативных процессов» [Власова 2008, 15]. «Цветовозначение, как всякое слово, пропитано множеством текучих, изменчивых идеологических смыслов, которые обуславливают и закрепляют различные социокультурные представления и систему ценностно-смыслового отношения к действительности» [Барт 2007, 14]. Таким образом, цвет становится реальным воплощением разнообразных моральных и эстетических ценностей. Значение семантики цвета как культурного компонента для каждого народа имеет сложную и разнообразную сакральную систему значений, интерпретаций и становится воплощением определенных культурных ценностей, поскольку это обусловлено историко-культурными, религиозными, климатическими, экологическими и другими особенностями [Kaskatayeva et al. 2020, 3].

Очевидно, что истоки цветосимволизма связаны с объективной способностью психики человека порождать ассоциации. Белый цвет в сознании носителей языка естественным образом ассоциируется с чистотой, светом, свежестью, позитивом, миром и счастьем; черный цвет – с тьмой, ночью, смертью; красный – с огнем, кро-

вью, враждой, красотой, радостью; зеленый – с молодостью, весной, возрождением, ростом; синий – с небом, морем, божественностью, мудростью и т.д.

Цветообозначение аксиологично, поскольку всегда представляет собой оценку какого-либо объекта с точки зрения цвета. Разные цвета и цветовые гаммы могут по-разному воздействовать на физическое и психологическое состояние человека (этот факт используется при лечении различных недугов в цвето- или хромотерапии). Однако цветообозначения не являются языковыми универсалиями, поскольку они не только антропоцентричны, но и этноцентричны, то есть при единообразии природы цвета на всей планете каждый язык имеет свой способ концептуализации и по-разному отражает актуальную действительность. Таким образом, у каждого народа, этноса существует своя национально-языковая картина мира, которая отражается в его менталитете, то есть в «совокупности представлений, воззрений, “чувствований” общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, оказывающих влияние на исторические и культурные процессы, происходящие в данном обществе» [Кириенко 2009, 26].

Цель данного исследования – выявление основных механизмов и принципов вхождения «радужного» цветообозначения в состав топонимической единицы. Мы попытаемся ответить на вопрос, какие именно свойства цвета и какие основные и дополнительные значения «радужных» цветообозначений используются человеком в момент имяназвания для категоризации действительности.

Для проведения данного исследования был использован реестр географических названий США (Geographic Names Information System) [GNIS], из которого методом сплошной выборки получен языковой материал для анализа (27 373 топонимические единицы с «радужным» цветоэлементом, в том числе: с элементом red – 8 665 ед., orange – 1 209 ед., yellow – 1 411 ед., green – 10 799 ед., blue – 5 135 ед., indigo – 63 ед., violet – 91 ед.)

Красный цвет (red) как основной мотивирующий признак топонимической номинации

Говоря о символике красного цвета, следует указать, что его символические значения довольно многообразны и весьма противоречивы. С одной стороны, он символизирует силу, энергию, полноту жизни, радость, красоту и любовь, а с другой стороны, его ассоциируют с агрессией, войной, враждой, кровью и мстостью. «Красный

цвет противостоит зеленому, который ассоциируется с безопасной ситуацией или правильностью чего-либо, тогда как красный символизирует опасность или запрет» [Spisiakova 2020 267].

Английский топонимический слой лексики изобилует номинациями, образованными на базе элемента red «красный», однако этот цвет «не относится к самым значимым для древнеанглийской культуры» [Бочкарева 2007, 122]. Следует отметить, что в английском языке основной мотивацией вхождения этого элемента в состав топонимации является именно цветовая характеристика объекта, исключая идеологическую составляющую, в отличие от русских топонимов, в которых могут актуализироваться значения «красивый» (Красноярск, Красногорск, Красный холм) и «революционный» (Красноармейск, Красное Знамя, Красный Октябрь и др.).

В американской топонимике элемент red составляет 31,6% среди всех «радужных» топонимаций и является вторым по продуктивности цветом в исследуемых единицах (после green). По морфологической структуре исследуемые единицы являются сложными и составными. Простых топонимаций, состоящих только из колоронима red, не зафиксировано. Классификация цветотопонимов данной группы по типу обозначаемого объекта и проведенный количественный анализ показывают, что чаще всего цветообозначение red встречается в урбанонимах (42,5%), например Little Red Church «маленькая красная церковь»; гидронимах (24,8%), например Red River «красная река», Red Springs «красные источники», Deep Red Creek «глубокий красный ручей»; оронимах (20,1%), например Red Mountain «красная гора», Big Red Hill «большой красный холм», Redhill «красный холм». Менее частотными группами являются ойконимы (9,5%), например City of Red Oak «город красного дуба», дримонимы (2,6%), например Red Gate Woods «лес красные ворота», инсулонимы (0,4%), например Red Island «красный остров».

В качестве примера разберем подробнее происхождение названия округа Red Willow County «округ красной ивы», расположенного в штате Небраска. Название округа является вторичной номинацией, поскольку он был назван в честь ручья Red Willow «ручей красной ивы». Считается, что данное название является неправильным переводом индейской номинации Chanshasha Wakpala, что буквально означает «красный кизилковый ручей». Индейцы племени Дакота называли ручей так из-за кустов красного кизила, произрастающих вдоль его берегов. Темно-красный стебель и ветви кизила использовались в производстве корзин. Таким образом,

цветовая характеристика растения, распространенного на данной территории, послужила основой для образования гидронима Red Willow Creek и в дальнейшем для многочисленных производных топонимов, образованных путем внутрикатегориальной трансформации (транстопонимизации, то есть процесса переноса названия с одного географического объекта на другой, смежный с ним): Red Willow Camp, Red Willow Canal, Red Willow Dam, Red Willow Reservoir State Recreation Area, Township of Red Willow и др.

Красный цвет в составе топонимов образует ментальную связь между особенностями географических объектов и их номинациями, отражая тем самым не только цветовую гамму, присущую географическим объектам, но и языковые и экстралингвистические особенности использования цветообозначения в языке. Красный цвет в топонимах может быть связан с красноватым цветом растительности, почвы, горных пород, водных объектов на данной территории либо с теми оттенками, которыми окрашиваются географические объекты на рассвете или закате. С точки зрения символизма цвета существует позиция, согласно которой цветами могут обозначаться стороны света. Данная концепция особенно распространена среди топонимистов «в связи со способностью топонимов служить ориентирами в пространстве» [Быканова 2008, 48]. Нередко топонимисты связывают красный цвет с югом [Мурзаев 1993, 41; Агеева 2002, 182–183]. Результаты исследования «красных» топонимов в зависимости от территории их распространения подтверждают данную теорию и показывают, что 77,2% такого рода топонимаций распространено в южных и западных (тихоокеанских) штатах США; в частности, штаты Калифорния и Техас имеют наибольшее количество топонимов с элементом red.

Оранжевый цвет (orange) в топонимах

В американской топонимике элемент orange встречается 1 209 раз (по данным GNIS), что составляет 4,4% «радужных» топонимаций. В отличие от колоронима red, помимо сложных и составных топонимов, цветоэлемент orange встречается в простых топонимациях (зафиксировано 24 названия населенных пунктов с названием Orange на территории США). Однако следует отметить, что эти названия в некоторых случаях мотивированы не цветом объекта, а антропонимом: например, Orange (Огайо) получил свое название в честь первых поселенцев, которые мигрировали из города Orange в штате Коннектикут. Таким образом, данный урбаноним появил-

ся благодаря следующим языковым процессам: на первой стадии наблюдается процесс трансонимизации – переход других классов имен собственных в топонимы, т.е. антропоним → топоним; на втором этапе наблюдается процесс топонимической миграции – заимствование топонимов при номинации географических объектов, т.е. топоним → топоним.

В основе других топонимов с данным элементом лежит именно цветообозначение: например, город Orange в штате Нью-Гемпшир изначально назывался Cardigan и был переименован после американской революции из-за огромного количества желто-оранжевой охры, найденной на горе Кардиган. Многочисленные топонимизации с элементом orange (например, Orange Lake, Orange City, Orange County и др.) в штате Флорида мотивированы названием главного фрукта, произрастающего в штате, – апельсина, который, в свою очередь, мотивирован маркером цвета «оранжевый», а сам штат имеет вторичную номинацию Orange State.

Подавляющее большинство номинаций с элементом orange являются урбанонимами (69,7%), то есть используются в основном в названиях искусственных объектов: зданий, мостов, башен, тоннелей, магазинов, школ, больниц, церквей и т.д. Второй по продуктивности группой являются ойконимы (20,5%). Среди природных географических объектов orange встречается крайне редко: в гидронимах (5%), например Orange Lake, Orange Spring, Orange Creek, и оронимах (1,6%), например Orange Cliffs, Orange Flat, Orange Hill и др. Возможно, данный факт объясняется незначительностью присутствия этого цвета в живой природе, что могло бы послужить основанием для номинации по характерному признаку.

С символической точки зрения оранжевый цвет является позитивным. Он символизирует энергию, удовольствие, радость, веселье, благополучие, теплоту, смелость, пламя, именно поэтому в некоторых случаях используется в рекламных целях: например, название Orange County в штате Калифорния было выбрано специально для привлечения мигрантов в этот «регион – тропический рай».

Желтый цвет (yellow) как элемент географических названий

Желтый цвет является одним из двух «радужных цветов» (наряду с цветом indigo), который употребляется преимущественно для номинации природных объектов: гидронимы (41,4%), оронимы (20,2%), дримонимы (3,1%), – и реже используется в названиях искусственных объектов: населенных пунктов (ойконимы – 7%)

и внутригородских объектов (урбанонимы – 27%). Следовательно, в «желтых» топонимах актуализируется основная характеристика «цветных» топонимов – отражение зрительного восприятия географического объекта, то есть если реку или гору называют желтой, то это указывает на их желтовато-коричневый оттенок, например Yellow Bayou, Yellow Lake, Yellow Spring, Yellow Cliff, Yellow Mountain, Yellowstone Park и др.

При номинации же искусственных объектов желтый цвет является менее привлекательным, что, возможно, объясняется символизмом данного цвета, который является двойственным и имеет как позитивные, так и негативные характеристики. Среди положительных ассоциаций, вызываемых желтым цветом, выделяются жизнерадостность, богатство, тепло, радость, мудрость; однако он также является символом коварства, предательства, измены, ревности, скупости, скрытности, обмана, неверия, безумства и сумасшествия. Желтый цвет также ассоциируется с осенью, то есть с тем периодом, «когда листья желтеют, и земля становится пустынной. Соответственно, желтый цвет может символизировать увядание, разложение, опустошение, депрессию или смерть» [Yan 2020: 125]. Можно предположить, что именно этот факт сдерживает номинанта искусственного географического объекта при включении колоронима «желтый» в названия банков, магазинов, церквей и других внутригородских объектов.

Результаты количественного анализа показывают, что «самыми желтыми» штатами США являются западные штаты 60%, среди них чаще всего данные номинации встречаются в Монтане (125 ед.) и Аризоне (112 ед.), наименее продуктивным данный цвет является в северо-восточных штатах (3%).

Зеленый цвет (green) как элемент топонимической номинации

«Зеленые» топонимы являются наиболее многочисленными «радужными» топонимами. Символизм зеленого цвета определяется его связью с растительностью, он рассматривается как символ жизни, весны, молодости, роста и гармонии. Анализ группы «зеленых» топонимов выявил преобладающее количество «зеленых» дримонимов по сравнению с другими «радужными» топонимами. Это, в свою очередь, подтверждает когнитивный механизм отражения объективной действительности при топонимическом названии. Ни один другой цвет не используется так активно в названиях лесов, рощ и

парков, как зеленый, что является вполне очевидным, поскольку зеленый цвет в живой природе встречается преимущественно в лесных массивах и растительности. Причем карта распространения «зеленых» топонимов коррелирует с картой распространения растительности на территории США: например, одним из наиболее облесенных штатов является штат Пенсильвания, на территории которого было зафиксировано наибольшее количество топонимов с элементом green (Reading Greenway, Green Park, Valley Green Park).

В названиях других природных объектов колороним green встречается не так часто: в гидронимах (14 %), например Big Green River, Greenleaf Lake, Big Green Lake, в оронимах (8,3%), например Green Mountain, Green Wall, Green Pass. Очевидно, что для номинации искусственных объектов зеленый цвет является более привлекательным, что подтверждается результатами количественного анализа: урбанонимы – 50,5%; ойконимы – 20,5%.

Следует еще раз отметить, что «цветные топонимы» не только отражают объективную реальность, характеризуя географический объект с точки зрения его цветовых особенностей, но и выполняют важную функцию хранения и трансляции исторической информации, как, например, урбаноним Green Bridge (название моста в Новом Орлеане). Название «Зеленый мост» появилось из-за того, что первоначально он был окрашен в зеленый цвет. Около 1980 года он был перекрашен в коричневый, а совсем недавно – в серый цвет, но местные жители продолжают называть его «зеленым мостом».

Голубой цвет (blue) в составе топонимации

В разных языках мира цвета синего спектра представлены различными цветономинациями. Например, в русском языке присутствуют колоронимы «голубой» и «синий», в то время как в английском языке используется цветономинация blue, объединяющая в себе все оттенки синего спектра. Для описания более светлых оттенков синего цвета добавляются определения light, sky, bright, для более темных – medium, dark, deep sky, midnight, navy, dirty, royal, steel и др., либо используются другие колоронимы: для светлых оттенков – aqua, cyan, turquoise, azure, для темных – indigo, denim, iris, sapphire и др.

С точки зрения символики цвета синий, с одной стороны, может ассоциироваться с духовностью, мудростью, уверенностью, совершенством, чистотой, мирной спокойной жизнью, постоянством и стабильностью, преданностью и верностью, доблестью и честью,

с другой стороны, его связывают с непонятными вещами, колдовством и магией.

В топонимической лексике колороним blue встречается преимущественно при номинации естественных объектов: гидронимы (35%), например Blue Lake, Blue Fiord, Blue Pond; оронимы (15,3%), например Blue Mountains, Blue Valley, Blue Rock; дримонимы (3%), например Blue Rock State Forest; инсулонимы (0,7%), например Blue Grass Island. В данных названиях маркер цвета указывает на цветовую характеристику географических объектов. Синий цвет в гидронимах превалирует по очевидным причинам, в то время как «орографические объекты кажутся окрашенными в синий цвет, если смотреть на них ясным днем с большого расстояния сквозь мерцающую пелену воздуха» [Мурзаев 1995, 91].

Среди номинаций искусственных объектов с синим маркером преобладают урбанонимы (27%), например Blue Water Bridge, Blue Creek Post Office, Blue Mountain Hospital, многие из которых являются вторичными номинациями, образованными от гидронимов. Также цветообозначение blue может являться компонентом хоронимов (11%), например Blue Ridge District, Little Blue Gainey Points, Blue Banks Landing, и ойконимов (8%), например Blue Diamond, Bluestone, True Blue.

При номинации искусственных объектов, помимо основного значения (отражения цветовой особенности географического объекта), цветообозначение blue может отражать символическое значение «мирный, тихий, спокойный» и использоваться в рекламных целях, что особенно актуально при номинации новых жилых районов и кварталов; например, в названии жилого комплекса Blue Garden цветовой маркер реализует значение «чистота и экологичность»; населенный пункт в штате Кентукки имеет номинацию Blue Moon, которая намекает на его «уникальность и неповторимость», поскольку появление Голубой Луны – крайне редкое явление; название населенного пункта True Blue отражает сему «надежный, стабильный», а номинация города Royal Blue намекает на роскошную королевскую жизнь в нем [Уразметова 2019, 234].

Синий цвет (indigo) как компонент топонима

Наименее продуктивным колоронимом в «радужных топониминациях» является indigo (темно-синий цвет; 63 ед.), который, как и колороним blue, преимущественно входит в состав гидронимов (57%), например Indigo Bay, Indigo Spring, Indigo Creek. Мотиваци-

ей номинации в данном случае служит воспринимаемая органами зрения характеристика водных объектов: например, озеро Индиго (Indigo Lake, штат Аляска) было названо так из-за интенсивного и таинственно синего цвета его воды. Цвет индиго зафиксирован также в урбанонимах (20,7%), ойконимах (9,5%), оронимах (9,5%) и инсулонимах (3,2%). Дримонимов с элементом indigo зафиксировано не было. Также было выявлено, что 50% топонимов данной подгруппы располагается на юге страны, для северо-восточных штатов топонимации с цветовым маркером indigo нехарактерны (3%).

Фиолетовый цвет (violet) в топонимах

Фиолетовый цвет является одним из наименее продуктивных цветов среди «радужных топонимов», причем в некоторых случаях топонимическая единица Violet восходит к антропониму. Данный цвет характерен для номинаций искусственных географических объектов (внутригородские объекты – 40,7%, населенные пункты – 19,8%) и реже встречается при номинации естественных природных объектов (гидронимы – 27,5%, оронимы – 11%, дримонимы – 1%). Это объясняется тем, что фиолетовый цвет нечасто встречается в живой природе, в основном в цветах и плодах растений.

Следует также отметить, что цветообозначения могут проникать и в сферу вторичных топонимаций, под которыми понимаются топонимы-прозвища (прозвища географических объектов). Например, следующие прозвища штатов США имеют в своем составе «радужный» цветоэлемент: Green Mountain State (Вермонт), Evergreen State (Вашингтон), Blue Law State (Коннектикут), Blue Hen State or Blue Hen Chicken State (Делавэр), Bluegrass State (Кентукки).

Заключение

Структурный анализ исследуемых единиц показывает, что цветообозначения переходят в разряд топонимов путем межкатегориальной трансформации. Они либо представляют собой простой топоним, что встречается крайне редко (0,1%), либо являются элементом сложного топонима (99,9%). Колоронимы наблюдаются как в первичной, так и во вторичной топонимической номинации.

Среди «радужных» цветов чаще всего в топонимах встречается green – 47,5%, затем идут red – 27,5%, blue – 14,7%, менее продуктивными маркерами являются yellow – 6%, orange – 4%, violet – 0,2%,

indigo – 0,1%, то есть топонимическая лексика с радужными цветами отражает такую модель пространства в сознании представителей американского народа, которая при фиксации особенностей восприятия окружающей среды топонимизирует преимущественно базовые цвета.

Количественный анализ исследуемых топонимов согласно их географическому положению позволяет проследить распространение «радужных» топонимов на территории США: запад – 42%, юг – 30%, средний запад – 18%, северо-восток – 10%. Таким образом, можно заключить, что «радужные» топонимы составляют основу перцептивного слоя топонимического концепта, то есть отражают чувственный образ географического объекта, в основе которого лежит зрительное восприятие человеком окружающей действительности. Буйство красок в живой природе и природном ландшафте южных и западных штатов страны отражается в значительном количестве топонимов с цветовыми маркерами, в отличие от северных штатов, где процент использования цветономинаций в географических названиях очень низок. Среди названий искусственных объектов преобладают цвета red, orange, green, violet, в названиях естественных объектов – yellow, blue, indigo.

Таким образом, следует заключить, что при создании номинации для географического объекта человек, отражая цветовой мир, в котором он живет, выбирает один из характерных признаков обозначаемой реальности. Маркеры цвета в топономинациях преимущественно отображают такую характеристику объектов, которая воспринимается органами зрения. Это может быть информация о цвете почвы, воды, горных пород и растительности, характерных для той или иной территории, о цвете зданий и сооружений. Также они могут указывать на визуальный эффект восприятия географических объектов при определенном освещении на рассвете или закате. Однако маркер цвета в качестве элемента топонимической номинации может не только характеризовать физико-географические свойства топографического объекта, отражая тем самым цветовую картину мира, но и отображать национально-культурное своеобразие окружающей действительности в сознании носителя языка. Не вызывает сомнения, что каждый цвет, будучи одной из древнейших категорий познания, обладает символическим значением, в то же время семантика «цветных» топонимов также может сохранять символическую нагрузку, характерную для включенного в него цветового маркера.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агеева 2002 – *Агеева Р. А.* Страны и народы: происхождение названий. М.: Армада-пресс, 2002.
- Барт 2007 – *Барт Р.* Избранные труды. М.: Директ-Медиа, 2007.
- Бочкарева 2007 – *Бочкарева Т. В.* Система цветообозначений в древнеанглийском // Наименования цвета в индо-европейских языках: системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 112–125.
- Быканова 2008 – *Быканова В. И.* О топонимическом концепте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1, ч. I. С. 48–50.
- Вархотов 2021 – *Вархотов Т. А.* От воображения к карте: недискурсивные основания мысленного эксперимента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 250–259.
- Власова 2008 – *Власова Е. А.* Символика цветообозначений в британском и американском вариантах английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2008.
- Гатауллин, Фатыхова 2018 – *Гатауллин Р. Г., Фатыхова Л. А.* «Цветные» топонимы и их особенности // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, №1. С. 211–220.
- Дастон, Галисон 2018 – *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
- Кириенко 2009 – *Кириенко В. В.* Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009.
- Корнев 2014 – *Корнев И. Н.* География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса // Географический вестник. 2014. № 1 (28). С. 41–45.
- Кульпина 2002 – *Кульпина В. Г.* Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2002.
- Мелик-Гайказян 2022 – *Мелик-Гайказян И. В.* Об одной географической метафоре // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 27–31.
- Мурзаев 1993 – *Мурзаев Э. М.* Географическая ориентация и ее отражение в топонимии // Известия РАН. Сер. географическая. 1993. № 4. С. 35–42.
- Мурзаев 1995 – *Мурзаев Э. М.* Топонимика и география. М.: Наука. 1995.

- Новиков 2013 – *Новиков Ф. Н.* Цветообозначения как структурно-упорядоченные исторически изменчивые элементы культурного кода (на примере политической символики) // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 2. С. 26–32.
- Уразметова 2019 – *Уразметова А. В.* «Синие» топонимы на карте США // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2019. С. 230–234.
- Федорцова, Тархова 2015 – *Федорцова В. Н., Тархова А. Б.* Структурные, семантические и мотивационные особенности цветообозначений на базе этнонимов и топонимов в английском языке. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1-1. С. 173–177.
- Хвесько 2019 – *Хвесько Т. В.* Номинация географических объектов: монография. М.: Флинта, 2019.
- GNIS – Geographic Names Information System. URL: <https://geonames.usgs.gov/apex/f?p=138:1:0>.
- Berlin, Kay 1969 – *Berlin B., Kay P.* Basic colour terms: their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
- Kaskatayeva 2020 – *Kaskatayeva Zh. A., Mazhitayeva Sh., Omasheva Zh. M., Nygmetova N., Kadyrov Zh.* Colour Categories in Different Linguistic Cultures // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2020. Vol. 12, № 6. P. 1–13. doi: <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v12n6.14>
- Mácha 2020 – *Mácha P.* The Symbolic Power of Place Names: The Case of the River Olše / Olza / Łolza in Northeastern Czechia // Names. 2020. Vol. 68, № 3. P. 169–184. doi: 10.1080/00277738.2020.1786925
- Smorag 2006 – *Smorag P.* Promoting nature in real estate developments: how toponyms can tell the story // Nature et Progrès / ed. P. Lagayette. Paris: Presses Paris Sorbonne, 2006. P. 81–93.
- Spisiakova 2020 – *Spisiakova M.* Chromatisms of red colour in academic dictionaries and in the web corpus (Spanish, French) // XLinguae. 2020. Vol. 13, № 1. P. 263–274. doi: 10.18355/XL.2020.13.01.20
- Tent 2020 – *Tent J.* Toponym types: a revised typology of placenaming // ANPS Technical Paper. 2020. № 5. 23 p.
- Yan 2020 – *Yan Li.* A Cognitive Study of the Color Metaphor of Yellow // IRA International Journal of Education and Multidisciplinary Studies. 2020. Vol. 16 (2). P. 123–127. doi: 10.21013/jems.v16.n2.p5

REFERENCES

- Ageeva, R.A. (2002). *Countries and peoples: the origin of names*. Armada-Press. (In Russian).
- Barthes, R. (2007). *Selected works*. Direkt-Media. (In Russian).
- Berlin, B., & Kay, P. (1969). *Basic colour terms: their universality and evolution*. University of California Press.
- Bochkareva, T. V. (2007). The system of color designations in Old English. In A. P. Vasilevich (Ed.), *Color names in Indo-European languages: A Systematic and Historical analysis* (pp. 112–125). KomKniga. (In Russian).
- Bykanova, V. I. (2008). About the toponymic concept. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1, 48–50. (In Russian).
- Daston, L., & Galison, P. (2018). *Objectivity*. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Fedortsova, V. N., & Tarkhova, A. B. (2015). Semantic, structural and motivation aspects of toponymically and ethnonymically based colour terms in the English language. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 17(1-1), 173–177. (In Russian).
- Gataullin, R. G., & Fatykhova, L. A. (2018). “Color” toponyms and their features. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 23(1), 211–220. (In Russian).
- Geographic Names Information System. (2023). <https://geonames.usgs.gov/apex/f?p=138:1:0>
- Kaskatayeva, Zh. A., Mazhitayeva, Sh., Omasheva, Zh. M., Nygmetova, N., & Kadyrov, Zh. (2020). Colour Categories in Different Linguistic Cultures. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*, 12(6), 1–13. <https://doi.org/10.21659/rupkatha.v12n6.14>
- Khvesko, T. V. (2019). *Nomination of geographical objects*. Flinta. (In Russian).
- Kirienko, V. V. (2009). *Belarusian mentality: origins, modernity, prospects*. GSTU. (In Russian).
- Kornev, I. N. (2014). Geography and toponymics in the context of the humanitarian discourse. *Geograficheskiy vestnik*, 1(28), 41–45. (In Russian).
- Kulpina, V. G. (2002). *Theoretical aspects of color linguistics as a scientific branch of comparative linguistics*. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow. (In Russian).
- Mácha, P. (2020). The Symbolic Power of Place Names: The Case of the River Olše/Olza/Łolza in Northeastern Czechia. *Names*, 68(3), 169–184. <https://doi.org/10.1080/00277738.2020.1786925>
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2022). About one geographical metaphor. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 69, 27–31. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/69/4>

- Murzaev, E. M. (1993). Geographical orientation and its reflection in toponymy. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 4, 35–42. (In Russian).
- Murzaev, E. M. (1995). *Toponymy and geography*. Nauka. (In Russian).
- Novikov, F. N. (2013). Colour terms as structurally organized, historically developing components of cultural code (the case-study of political symbolism). *Vestnik RUDN. Ser. Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2, 26–32. (In Russian).
- Smorag, P. (2006). Promoting nature in real estate developments: how toponyms can tell the story. In P. Lagayette (Ed.), *Nature et Progrès* (pp. 81–93). PUPS.
- Spisiakova, M. (2020). Chromatisms of red colour in academic dictionaries and in the web corpus (Spanish, French). *Xlinguae*, 13(1), 263–274. <https://doi.org/10.18355/XL.2020.13.01.20>
- Tent, J. (2020). Toponym types: a revised typology of placenaming, *ANPS Technical Paper*, 5. 23 p.
- Urazmetova, A. V. (2019). “Blue” toponyms on the map of the USA. *Proceedings of the All-Russian Conference: Communicative Units in the Light of Modern Scientific Paradigms* (pp. 230–234). BSU. (In Russian).
- Varkhotov, T. A. (2021). From Imagination to Map: Non-Discursive Foundations of Thought Experiment. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 62, 250–259. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/24>
- Vlasova, E. A. (2008). *The symbolism of color designations in the British and American versions of the English language*. Abstract Philology Cand. Diss. Moscow. (In Russian).
- Yan Li. (2020). A Cognitive Study of the Color Metaphor of Yellow. *IRA International Journal of Education and Multidisciplinary Studies*, 16(2), 123–127. <http://dx.doi.org/10.21013/jems.v16.n2.p5>

Материал поступил в редакцию 06.07. 2021

Материал поступил в редакцию после рецензирования 05.02. 2023